

Глава 7 – Все в семье Чу возмутительны

Издаലെка Чу Цин-Янь заметила надпись на табличке, висающей над дверью резиденции Чу. Она подняла бровь, наконец-то, прибыли.

Она подумала, что экипаж остановится у ворот, и хотела уже вылезти из кареты, но вдруг карета неожиданно сделала поворот и поехала в другую сторону. Девочка тут же нахмурилась. В это время Ван Тин сошёл с лошади и подошёл к карете: «Девятая мисс, господин напомнил о том, через что прошёл старший господин. Если вы зайдёте через главный вход, то это навредит семейной репутации, поэтому я отвезу вас к другому входу».

Услышав слова Ван Тина, Чу Цин-Янь разозлилась и залилась смехом. Так значит, с самого их приезда семья пытается продемонстрировать свою силу и напомнить им о том, что папа проиграл в войне. Однако она не хотела просто следовать их пожеланиям.

Чу Цин-Янь хотела поднять занавеску и начать спорить, но вдруг кто-то схватил её за запястье. Она повернула голову и увидела маму. Она начала говорить: «Мама, дай я поговорю с ними. Я не хочу, чтобы тебя и папу обижали».

Сначала они скитались по улицам, испытали много страданий. Теперь же она столкнулась с таким поведением семьи Чу, все эти десять лет у них был дом, но они не могут открыто вернуться в него. К ним относятся как к тем, кто приносит неудачу, и они должны, поджав хвосты, войти через чёрный вход. Как она могла проглотить подобную несправедливость!

Мама Чу покачала головой: «Чаи Чаи, не будь такой импульсивной, мы должны стерпеть это унижение ради нашей важной миссии».

Услышав маму, Чу Цин-Янь поняла, что действует слишком опрометчиво. В маминых словах слышалась печаль, которую она носила в своём сердце десять лет. Чу Цин-Янь погрузилась, она не была знакома с местным образом жизни, поэтому ей нельзя поступать столько бездумно. Иначе, она вовлечёт во всё это своих родителей. В итоге она сжала зубы и молча наблюдала за тем, как главные ворота исчезают из её поля зрения. Она приняла твёрдое решение в своём сердце.

Когда-нибудь она открыто и прямо проведёт родителей через главный вход. Тогда семья Чу поймёт, что уже слишком поздно для сожаления за все унижения, которые они перенесли, включая сегодняшний день.

Конный экипаж остановился у заднего входа, и все вышли из карет. Старушка Ли постучала в дверь, затем маленькая служанка вышла, чтобы открыть дверь. Старушка Ли с высокомерием в голосе сказала: «Шань Ча, скажи второй госпоже, что вся семья старшего господина прибыла».

Маленькая служанка по имени Шань Ча взглянула на людей, стоявших за старушкой Ли, кивнула головой и быстро ушла. Затем старушка Ли первая вошла в двери, а семья Чу Цин-Янь последовала за ней. Ван Тин со слугами повёл лошадей в другом направлении.

Слуги, которые попадались на пути Чу Цин-Янь и остальным, смотрели на них с любопытством. Но под строгим взглядом старушки Ли они все исчезали из виду.

Чу Цин-Янь была выше всего этого, поэтому не обращала на этих людей никакого внимания. Она лишь взяла папу за руку, боясь, что он может заблудиться.

Пройдя через задний двор, они оказались в передней.

Только теперь к ним подошла служанка, сообщая, что господин и госпожа ждут их в главном зале. Поэтому старушка Ли не успела разобраться с остальными делами и грубо начала поторапливать семью Чу Цин-Янь.

Хотя Чу Цин-Янь и была удивлена неожиданным изменением в манерах старушки Ли по отношению к ним, с тех пор, как они оказались в резиденции Чу, но она уже успела обдумать это заранее. Теперь же все её мысли были лишь о том, как отреагировать на семью Чу, поэтому она решила не препираться с ней.

Перед тем, как они вошли в главный зал, кто-то очень громкоголосый закричал.

«Я спрашиваю тебя ещё раз, вторая невестка, ты действительно послала людей забрать этого идиота и всю его семью? Ты не боишься того, что наша резиденция не сможет позволить себе принять этих отбросов?»

«Жена третьего младшего брата, как у тебя хватило наглости сказать такое перед отцом и матерью? Старший брат всё ещё является частью нашей семьи, да и всё уже сделано», - можно было услышать ещё один голос. Он был похож на шёлк, но в нем легко можно было различить презрение.

«Я говорю, как есть. Можно предположить, что родители не будут винить меня», - было слышно, что этот голос немного поутих.

«Хватит, подождите, пока они не появятся, потом и поговорим», - кто-то старый и сильный прервал их спор.

Стоя снаружи, Чу Цин-Янь и её семья слышали этот разговор очень четко. Девочка повернулась к матери и увидела её побледневшее лицо, внезапно её сердце начало болеть. Она сжала руку матери, чтобы успокоить её. Мама Чу провела пальцем по её руке, показывая, что всё в порядке. Папа Чу ни о чём не догадывался, а потому ничего не чувствовал. Он до сих пор возился с бамбуковой стрекозой, радуясь.

Старушка Ли повела их в зал. Она поклонилась двум сидящим людям и сказала: «Господин, госпожа, вся семья старшего господина прибыла».

«Хорошо», - седовласый старик, сидевший справа на месте господина, равнодушно кивнул.

Чу Цин-Янь воспользовалась моментом, чтобы поднять глаза и рассмотреть всех присутствующих. Четверо мужчин и четыре женщины. На месте господина, очевидно, сидел господин Чу и госпожа. Это были родители папы. Рядом с ними младший брат папы и его жены. Она должна была называть их великим дядей и великой тётей. Остальные шестеро были папиными двоюродными братьями вместе с женами.

В не очень большом зале сидели восемь человек, а также вошли Чу Цин-Янь и остальные, что делало это помещение переполненным.

Когда она втихаря рассматривала своих противников, Чу Цин-Янь обнаружила, что они всё открыто пялились на неё. У неё возникло такое чувство, будто они пытались прикинуть, сколько весит, к примеру, кусок мяса на рынке, от этого Чу Цин-Янь вся съежилась.

Следуя примеру матери, она поклонилась этим людям и даже назвала их великим дядей и великой тётей.

Только в этот момент она осмелилась поднять голову и прямо взглянуть на них. Лицо господина Чу было жестким, и от него исходило такое старомодное и строгое чувство, в то время, как на лице

госпожи были заметны глубокие морщины. Она нахмурилась, рассматривая семью Чу Цин-Янь мрачным взглядом. Её плотно сведенные брови, казалось, могли раздавить муху.

«Старшая семья, идите к своим младшим братьям и сестрам», - госпожа только сказала это, как раздался неприятный голос, нарушивший эту странную атмосферу.

«Матушка Дань, Чаи Чаи, где это мы? Всё такое знакомое!» - папа Чу широко открыл глаза, оглядываясь вокруг.

Мама Чу тут же обернулась к своему мужу. К сожалению, она не могла заставить его замолчать.

Стоило ему сказать это, как по залу раздался смех.

«Старший брат, я не видел тебя десять лет, но ты всё такой же простой и наивный», - насмешливо сказал пухлый мужчина средних лет.

Папа Чу повернул голову, смотря на него с самым настоящим сомнением: «Старший брат? Вы обращаетесь ко мне? Кто вы?»

Сдержанный мужчина средних лет, стоявший с другой стороны, засмеялся: «Естественно, он зовёт тебя старшим братом. Он Чжи-Мин, твой второй двоюродный брат, а я Чжи-Хуа, твой третий двоюродный брат. Неужели через десять лет старший брат снова потерял память? Как же такое могло произойти? Раньше ты был глуп, словно ребёнок, не мог же ты снова измениться до состояния ребёнка!»

Только он сказал это, как главный зал взорвался от смеха.

Чу Цин-Янь разозлилась. Хотя она ожидала, что не все в семье Чу будут хорошими людьми, но она не ожидала, что они будут так открыто насмехаться над своими же родственниками. Кроме того, господин Чу и госпожа сидели, замерев словно статуи, и будто не замечали представления, разыгрываемого прямо сейчас, позволяя молодым делать то, что они хотят. Какой бы влиятельной не была эта семья, они вели себя как базарные бабки. Ссориться и создавать беспорядок, не скрывая своих злобных мыслей. Как они могут считаться благородной семьей.

«Но у меня есть только матушка Дань и Чаи Чаи. У меня нет младших братьев. Если вы, ребята, действительно мои младшие братья, то почему за столько лет вы ни разу не навестили меня с хорошими угощениями. Вы не жили со мной, я не верю никому из вас, толпа мошенников», - папа Чу взглянул на них очень серьёзно.

Услышав его, все успокоились и вдруг смутились.

Очевидно, что они редко получали такие откровенные ответы.

Чу Цин-Янь оглянула всех присутствующих, конечно, все они смутились. Неужели они поняли, что им нужно сохранить своё лицо?

Маму Чу беспокоила, что её муж снова скажет что-нибудь неловкое, поэтому она взяла

дочь за руку и представила её всем: «Чаи Чаи, это твой второй дядя и его жена».

Она сказала это, указывая на того пухлого мужчину и женщину с неискренней улыбкой. Затем она указала на того медлительного мужчину среднего возраста и женщину, высокомерно задрывшую подбородок, и сказала: «Это твой третий дядя». И, наконец, указав на съежившегося мужчину

посередине и робкую женщину, стоявшую немного в стороне, сказала: «Это твой четвертый дядя и четвертая тётя».

Несмотря на то, что ей не нравились эти люди, ей всё равно пришлось показаться перед ними. В итоге, Чу Цин-Янь прошла мимо них, отдавая каждому своё почтение.

Вот только, было ли это её заблуждением или правдой, Чу Цин-Янь почувствовала, что взгляды этих людей были немного странными, когда они смотрели на неё. Это заставило её почувствовать себя несколько неловко.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/232498>